

Великому писателю — от заурядных потомков

Памятник Чехову выглядит вполне пристойно

Памятник открывали на самом высоком муниципальном уровне — на трибуне присутствовали мэр с первыми замами и цвет отечественной культуры: Солженицын, Плисецкая, Ефремов; у трибуны скромно стояли Михалков, Табаков, мхатовские актеры, главный архитектор Москвы Кузьмин, известные скульпторы и художники, чиновники министерства культуры. Трибуна находилась у стен МХАТа, поэтому публика, внимая речам, с нее раздававшимся, вынужденно стояла спиной к самому виновнику торжества — до времени запеленутому памятнику. Он притулился напротив, в уголке между двумя домами — ровно на том месте, где когда-то был вход в знаменитый на всю Москву общественный туалет, служивший прибежищем валютным спекулянтам. Речи произносились серьезные — о непреходящем значении творчества Чехова, о миссии (Солженицын) и вине (Ефремов) русской интеллигенции. Мэр Лужков постановил считать Чехова достойным звания москвича. Далее, по регламенту, военный духовой оркестр грянул «Дорогую мою столицу» и газмановскую «Москва, звонят колокола...», ленточку перерезали, тряпочка упала и новый памятник был открыт.

В своей речи министр культуры Владимир Егоров назвал автора памятника скульптора Михаила Аникушина гениальным. Что, конечно, можно оправдать только праздничной обстановкой. Автор питерского памятника Пушкину — конечно, вполне достойный профессионал, продолжатель реалистических традиций девятнадцатого века, но таланта явно рядового. Проект памятника он сделал еще двад-

цать лет назад и видел своего Чехова стоящим на оси Камергерского переулка. Москомархитектура решила поставить памятник в углу, напротив МХАТа. Причина понятна — субтильная и сгорбленная, болезненного вида чеховская фигура в дальней перспективе смотрелась бы эталом погнутого гвоздя. Свежевыкрашенный и слегка декорированный торец дома, у которого и поставили после долгих споров памятник, как раз закрывает его от такого нежелательного просмотра. К торжеству успели превратить Камергерский переулок в пешеходную зону — вымостили плиткой, поставили стилизованные под модерн фонари и лавки — в количестве гораздо меньшем, чем на Арбате, но все равно слегка избыточном.

Можно сказать, что с Чеховым обошлись деликатно, не по обычному столичному размаху. Такой результат надо считать исключительно успешным. Нельзя же ждать от теперешней нашей культуры непосильного подвига — увековечить имя писателя, вот уже столетие остающегося актуальным, на том же художественном уровне, на котором работал он сам. Тогда современная отечественная культура должна была бы быть дерзка и направлена в будущее. Она же — вместе с городскими властями — обращена к традиции, в давно прошедший девятнадцатый век с наивной верой в торжество реализма и привязанностью к анатомически правильной скульптуре. Если уж нельзя объявить в столице мораторий на новые памятники, то пусть они будут заурядными — не большими, не видными, не дерзкими. Такими, что кажется, будто их и не существует.

Время М.М. - 1998 - 27 мая - с. 7